

Санкт-Петербург
Театры — 0.8.

Русская мысль - Париж - 1995 - 15. 21 июня
с. 15.

Фантазия лицедеев

Об одном петербургском театре

Среди петербургских театров есть один, который не каждый критик отважится назвать театром. Сейчас он называется «Лицедеи минус четыре», а при рождении был назван «Лицедеи». Клоун-мим-театр, у истоков которого стояли Слава Полунин (сейчас он работает на Западе), Лёня Лейкин (сейчас он неформальный лидер петербургской труппы), Антон Адашинский (его театр «Дерево» выступает в основном в Европе, базируясь в Италии). Еще один «лицедей» — Валерий Кефт — живет в Париже, здесь у него жена и маленькая дочка, домой ездит на репетиции... Художник и автор некоторых спектаклей Борис Петрушанский тоже больше времени проводят в Париже, чем дома. Но до того, как судьба разбросала артистов по свету, они стали самым веселым, самым жизнерадостным и в то же время — самым мудрым из театров Питера.

В те времена, когда слово было оплошено и цена ему была копейка, «Лицедеи» объяснялись со зрителями без слов. Язык пантомимы, в общем-то европейский, соединился в их искусстве с языком скоморохов, потешников. Они именно потешали публику: не только смешили, но и утешали. Один из лучших их спектаклей называется «Безолишница», в этом неологизме соединились хорошо знакомая каждому советскому человеку жизнь без солища и традиционная русская бессонница — душевная маета.

Времена изменились. Сегодня клоуны людям нужны не меньше, но для родного города они — пасынки. Потерпела крах попытка Полунина учредить «Академию дураков», «Лицедеи минус четыре» познали все прелести посткоммунистической анархии, чуть не оказались на улице (даром что ли уличный театр?!). Но несмотря ни на что, 4 мая сыграли премьеру — «Доктор Пирогофф», спектакль в жанре «фантазии».

Фантазия лицедеев, действительно, бьет фонтаном. И представление разворачивается вокруг старинного петербургского (такой, впрочем, найдется в любом дворике Парижа, Рима или Праги) фонтана, превращенного в детскую песочницу. Герой — доктор Пирогофф (его играет Леонид Лейкин) — комическое воплощение научного подхода к жизни. С младых ногтей, еще сидя в песочнице, пристрастился маленький Пирогофф к проведению лабораторных опытов и фиксации результатов. Его пухлый научный дневник кому-то напоминает даже вечную записную книжку чеховского Тригорина, но исследовательский пыл и самоотверженность, способность гвоздь в колено загнать или палец топором отхватить, — беспрецедентны. Перед нами поистине козыма-перкуковский персонаж: специалист, подобный флюсу. Его страсть к эмпирическому познанию велика, и если бы нянька (уморительная старуха с вечной тряпкой в руке — Виктор Солов-

ев), умеющая вовремя откланяться на короткий зов: «Эй!», Пирогофф давно, еще в детстве, пал бы жертвой науки.

Собственно, все герои «фантазии» — пылкие профессионалы. Фотограф, фокусник и культурист — маска Анвара Либабова, — словно шаровая молния носится по сцене и залу, фотографируя всех и вся. Старуха-нянька, орудующая своей тряпкой в любых ситуациях, хоть на кухне, хоть на автострале. Клоунесса Анна Орлова, которую невозможно остановить, что бы она ни делала, — в любом деле дойдет она «до полной учености».

Конечно, «пирогоффской» темой спектакль не исчерпывается: тем-то он и хорош, что каждый эпизод — словно заявка на большой абсурдистский сюжет. Но «Лицедеи» держатся в строгих рамках: здесь, как в цирке, ценится лаконичность, репризность, пластическая точность. И смысл, разумеется, тоже. Но, что любопытно, сегодня, во времена более вольные и не менее драматичные, чем десять лет назад, вольность и драматизма в невербальных «речах» наших скоморохов поубавилось. Их наблюдения остроумны, их шутки заставляют смеяться до слез. Однако мы не привыкли к дистиллированному смеху, нам социальности подавай. «Лицедеи» стали избегать прямых оценок, жестких параллелей. Им хотелось отразить мир обывателя в стеклышках очков и в райкинской лысине доктора Пирогоффа. В финале фонтан вместе с героями отправляется в плаванье по морям — по волнам, парусами надуваются простыни, что сохнут на веревке, машут крыльями чайки. «И птичка вылетает». Моментальный снимок удался.

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА

Санкт-Петербург